

Фото священника Игоря Палкина

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий

Каждому пастырю нужно готовить себя к жертвенному и самоотверженному служению Церкви и людям

Отметивший 85-летний юбилей патриарший наместник Московской епархии рассказывает «Журналу Московской Патриархии» о своей деятельности на поприще внешних церковных связей, о подготовке канонизации новомучеников в 1990 годы и о развитии православного образования в Подмоскowie.

— Ваше Высокопреосвященство, расскажите, пожалуйста, о вашей деятельности в сфере внешних церковных связей: о трудах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме, о вкладе в возрождение монашеской жизни в Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне, об управлении Патриаршими приходами в США, о руководстве ОВЦС.

— Мое участие во внешних связях нашей Церкви имеет довольно продолжительную историю. В 1960 году я был рукоположен во пресвитера и летом того же года уже отправился в Швейцарию, где был наблюдателем на Экуменической ассамблее христианской молодежи в Лозанне, а потом — слушателем курсов в Экуменическом институте в Боссэ. Далее события развивались, как говорят, лавинообразно. По возвращении я был назначен референтом Отдела внешних церковных сношений, где мне предстояло на разных должностях работать много лет. Хроника поездок, разного рода мероприятий, а также встреч с оставившими след в истории выдающимися религиозными деятелями может составить целый том. Надо сказать, вопросы церковной дипломатии

были и предметом моих научных изысканий. За работу «Внешние отношения Русской Православной Церкви в период с 1917 г. по 1944 г.» мне в 1961 году в Московской духовной академии была присуждена степень кандидата богословия.

Если вернуться к последовательности событий, то в 1962 году меня назначили настоятелем храма равноап. Константина и Елены в Западном Берлине и редактором журнала «Голос Православия», издававшегося на немецком языке нашим Среднеевропейским экзархатом. А через год мне было благословлено быть начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме.

Это было величайшее счастье — молиться у Гроба Господня, совершать служение на земле, где ступала нога Спасителя. Духовные переживания того времени до сих пор живы в моем сердце. С благодарностью вспоминаю благосклонность к нашей Миссии Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Венедикта. Надо сказать, что отношения между всеми представителями христианских Церквей в Святой Земле были традиционно по-братски дружественными. Во время моего пребывания в Израиле неоднократно доводилось совершать и международные поездки. Например, в мае 1964 года я возглавил первую с 1917 года группу русских паломников, посетившую Грецию и Ближний Восток. Именно тогда мне посчастливилось впервые посетить Пантелеимонов монастырь на Святой Горе Афон и встретиться с его старцами.

Эта обитель находилась в сложном положении из-за того, что в течение многих лет не пополнялась братия, к тому же в монастыре произошел

Нам предстояло приступить к чтению многих ведомственных архивов, рассекреченных в то время, нужно было соединять воедино раздробленные истории конкретных людей, приходов, монастырей, епархий, всей Церкви.

разрушительный пожар. В последующие годы усилиями председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова), который и меня привлекал к этой работе (следующий раз я побывал на Афоне в 1969 году), были предприняты определенные шаги для преодоления имевшихся сложностей, что, как я думаю, дало определенный импульс для последующего возрождения русской обители на Святой Горе.

22 декабря 1964 года я был назначен заместителем председателя ОВЦС и вернулся в Москву.

А 26 декабря 1965 года в соборе Александро-Невской лавры тогдашнего Ленинграда состоялась моя архиерейская хиротония, которую возглавил митрополит Никодим.

Не буду утруждать вас подробным перечислением всех событий моей международной деятельности. Могу лишь сказать, что мне приходилось иметь регулярные контакты с представителями братских Православных Поместных Церквей, а также с инославными как в рамках двусторонних контактов, так и в многосторонних религиозных или миротворческих форумах, график которых был весьма насыщенным. Все это способствовало укреплению внешних контактов Русской Православной Церкви, давало возможность свидетельствовать об истинах Православия.

В 1967–1970 годах я окормлял приходы Японского благочиния и неоднократно посещал Страну восходящего солнца, с тем чтобы способствовать упорядочению церковной жизни. Что касается жизни православных в Японии, то после Второй мировой войны в их среде возникло юрисдикционное разделение, которое необходимо было преодолеть. Завершением моей деятельности на этом поприще стало дарование Японской Православной Церкви в 1970 году автономии Русской Православной Церковью.

В 1972 году митрополит Никодим по состоянию здоровья оставил должность председателя ОВЦС, и ее было благословлено занять мне, когда я был митрополитом Тульским и Белевским. В этом статусе я сопровождал Святейшего Патриарха Пимена во время его визитов в Православные и другие христианские Церкви, а также представлял нашу Церковь на многочисленных международных форумах. Одним из важнейших событий этого периода стала Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» в Москве в 1977 году. Мы в течение 14 месяцев готовили эту встречу представителей всех религий.

Что касается служения в Америке, это был краткий период времени, связанный с переформатированием, как теперь говорят, церковной жизни православных верующих в США. В апреле 1970 года мне поручили временное управление Патриаршими приходами в США и Канаде. Дело в том, что 10 апреля того года

6. Заместителя Председателя Службы внешних церковных сношений Московского Патриархата Пресвященного Митрополита Тульского и Белозерского **НИКОДИМ** назначить Председателем Службы внешних церковных сношений Московского Патриархата, Постоянным Членом Священного Синода.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

Члены Священного Синода:

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ,
ЭКСАРХ УКРАИНЫ

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ

АРХИЕПИСКОП ХАРЬКОВСКИЙ И ВОГОДУХОВСКИЙ

ЕПИСКОП АРХАНГЕЛЬСКИЙ И ХОЛМОГОРСКИЙ

ЕПИСКОП КУБЕНЕВСКИЙ И СЫБРАНСКИЙ

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МИТРОПОЛИТ ТАЛИЦКИЙ И ЗВОТОВСКИЙ

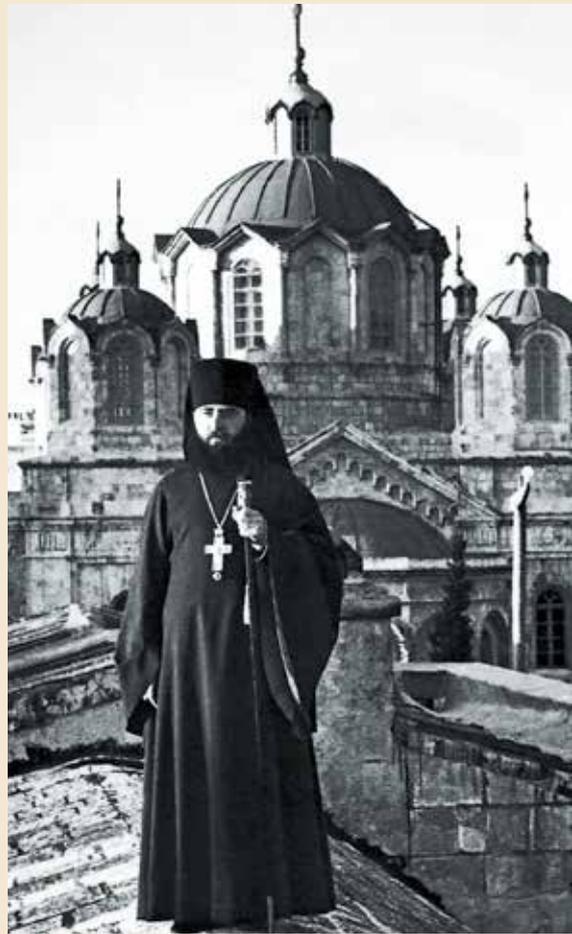
Передача должности
председателя ОВЦС.
1972 г. (вверху)

Митр. Ювеналий
и архиеп. Выборгский
Кирилл у гроба митр.
Никодима (Ротова).
1978 г. (справа)

Паломническая группа
с настоятелем
Афонского
Пантелеимонова
монастыря архим.
Илианом (Сорокиным)
(внизу справа)

Визит в Тулу митр.
Сурожского Антония
(Блума), 1972 г.

Встреча с президентом Израиля Залманом Шазаром. 1963 г. (вверху слева)

На крыше здания Русской Духовной Миссии (вверху)

Во время визита в США. 1963 и 1970 гг. (внизу слева)

Члены общественного наблюдательного совета по воссозданию Храма Христа Спасителя (внизу справа)

была провозглашена автокефалия Православной Церкви в Америке. Соответственно, был упразднен Экзархат Московского Патриархата. Поэтому в мае — июне я ездил в США для определения статуса приходов, оставшихся в нашей юрисдикции.

Меня всегда вдохновляла возможность внести свой вклад в укрепление позиций Русской Православной Церкви, в развитие межхристианских и межрелигиозных контактов, в защиту мира и предотвращение гонки вооружений.

— *Как происходила канонизация святых (в частности, равноапостольного Николая Японского) в позднесоветское и в новейшее время? Какое значение для последующего развития этой деятельности имели труды Синодальной комиссии по канонизации святых перед Юбилейным Архиерейским Собором?*

— Канонизация святых в Русской Православной Церкви в XX веке имеет богатую историю. Яркой страницей в жизни Российской империи было прославление в 1903 году преподобного Серафима Саровского, в 1911 году — святителя Иоасафа Белгородского, в 1913 году — священномученика Ермогена, Патриарха Московского, а также канонизация на Поместном Соборе 1917–1918 годов святителей Иосифа Астраханского и Софрония Иркутского и выработка ряда определений, которые регламентировали порядок прославления к общецерковному и местночтимому почитанию русских святых. Однако начавшиеся гонения на многие годы прервали традицию канонизаций святых. Единственно возможным в послевоенные годы стало включение в Месяцеслов Русской Православной Церкви святых, прославленных в других Поместных Церквях (так, например, в наши святцы в 1962 году был включен святой исповедник Иоанн Русский). Два великих русских миссионера-святителя — Иннокентий (Вениамин), митрополит Московский, и архиепископ Японский Николай (Касаткин) — были прославлены в лике святых в связи с обращениями, соответственно, Американской и Японской Православных Церквей. За год до прославления святителя Николая Японского я по линии ОВЦС ездил с рабочим визитом в Японию и стал свидетелем широкого народного почитания владыки Николая, увидел плоды его миссионерских

*Во время
Пасхального
богослужения
в Новодевичьем
монастыре*

многолетних трудов — живую православную церковную общину, для которой их равноапостольный основатель был (да и остается) тем же, чем стал апостол Павел для основанных им первых христианских общин.

В 1980-е годы мы приступили к подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси. Возникло желание ознаменовать этот юбилей прославлением в лике святых ряда русских подвижников. Теперь со времени Собора 1988 года минуло три с лишним десятка лет — с точки зрения истории Церкви срок небольшой. И мы видим сегодня, как прочно вошли в церковную жизнь имена прославленных тогда святых: преподобных Паисия Величковского, Амвросия Оптинского, святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника, блаженной Ксении Петербургской и иных. Творения многих из них стали живой частью церковного предания, их подвиги — примером для пастырского и монашеского служения, их любовь ко Христу — живым свидетельством веры и образцом для подражания.

Прославив девять подвижников благочестия в лике святых, Поместный Собор 1988 года выразил намерение создать постоянно действующую Комиссию по канонизации святых, в задачу которой должны были войти вопросы по изучению

подвига многих почитаемых народом подвижников веры, а также пострадавших за веру в годы гонений. Последнее обстоятельство ставило перед образованной в апреле 1989 года Синодальной комиссией по канонизации святых, возглавить которую было поручено мне, неисчислимое множество вопросов. Очевидно было, что в XX веке насильственно прервалась традиция канонизации святых, да и в синодальную эпоху с этой стороны церковной жизни не все было просто и понятно. Количество же пострадавших за веру в XX веке не подлежит точному исчислению до сего дня. Комиссия понимала, что следует тщательно изучить тысячелетнюю традицию канонизации в нашей Церкви, выявить критерии канонизации. В вопросе же прославления новомучеников нужно было выработать такие же четкие критерии; в частности, как относиться к пострадавшим, кто принадлежал к правым (непоминающие) и левым (обновленческий, григорианский и др.) расколам. В 1990-е годы звучали голоса о необходимости канонизации всех без разбора, по одному лишь факту насильственной смерти в годы гонений. Такое размывание границ неминуемо бы привело к уничтожению самого института канонизации. Совершенно очевидно, что для прославления конкретного

День православной молодежи в Химках

человека как новомученика нужно иметь убедительное и неоспоримое свидетельство о совершении им подвига именно ради Христа, в духе христианской любви, в единстве с Церковью, помня предостережение апостола Павла: *Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться* (2 Тим. 2, 5).

Нам предстояло приступить к чтению многих рассекреченных в то время ведомственных архивов, нужно было соединять воедино раздробленные истории конкретных людей, приходо-монастырей, епархий, всей Церкви. Работа эта настолько велика, что потребуются труд еще многих поколений наших соотечественников. Свою миссию Комиссия выполнила: она дала историческую, каноническую, богословскую, церковно-практическую базу вопросам канонизации и подвижников веры, и новомучеников Церкви Русской. Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года прославил для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, как поименно известных, так и донныне миру не явленных, но ведомых Богу. Это основной итог деятельности Комиссии. Сегодня поименно канонизировано более 1750 новомучеников. Процесс выявления новых имен продолжается.

В Люберецкой детской больнице

Издаются жития новомучеников, их духовное наследие, строятся посвященные их памяти храмы и часовни. Молитвами новомучеников стало возможным уврачевание многолетнего разделения и отчуждения, в котором находилась

Закладка Спасского храма в Усове

В Московской епархии

1 222

прихода и подворья

25

монастырей

Богослужения совершают

1 624

священнослужителя

Русская Православная Церковь и Русская Православная Церковь Заграницей. Подвиг мучеников явлен миру, они, по слову Господа Иисуса Христа, свет мира и соль земли (см. Мф. 5, 13–14).

— *Поделитесь, пожалуйста, воспоминаниями об участии в воссоздании Храма Христа Спасителя.*

— Разрушение этого величественного собора, построенного в память о героях Отечественной войны 1812 года, стало одним из символических действий атеистической власти в ее войне против веры и Церкви. Поэтому и возрождение церковной жизни в России было немислимо без восстановления этой святыни, имеющей общенациональное значение. Решение о воссоздании храма было принято в 1994 году, и мне было определено возглавить Комиссию по художественному убранству Храма Христа Спасителя.

— *Важнейшее направление вашей деятельности — управление Московской областной епархией. Поделитесь, пожалуйста, своими воспоминаниями о состоянии епархии в 1970–1980-е годы. Каков тогда был облик духовенства, какие настроения царили среди мирян, как к священноначалию и к верующим относились власти? Что можно сказать о современ-*

Почти две сотни древних храмов в Подмоскowie продолжают стоять в руинах. Моя архипастырская совесть не могла этого понести, и с губернатором Андреем Воробьевым мы в 2014 году создали фонд по восстановлению порушенных святынь. Благодаря пожертвованиям многие церкви уже отреставрированы и мною освящены.

ном состоянии епархии, взаимоотношениях с обществом в регионе? Как поставлено в нынешних условиях дело воспитания пастырей?

— Митрополитом Крутицким и Коломенским, управляющим Московской (областной) епархией, я был назначен в 1977 году. Тогда в Подмоскowie действовали 132 храма, не было ни одного епархиального монастыря. Малочисленное духовенство в своей деятельности жестко ограничивалось советским законодательством. Главным принципом было: никаких действий за пределами церковной ограды. О настроении мирян могу сказать, что оно было глубоко сочувственным по

отношению к Церкви. Наши бабушки, как их называли (хотя это были верующие женщины разного возраста), пронесли сквозь годы гонений крепкую веру и неизменно свидетельствовали о своей жертвенной готовности поддерживать духовенство и участвовать в церковном возрождении (когда возможности для этого сформировались). Что касается властей, то, как я сказал в одном из интервью о тогдашнем руководителе Московской области Анатолии Степановиче Тяжлове, «он ни в чем мне не мешал», а это для тех времен было немало.

Сейчас в Московской (областной) епархии 1222 прихода и подворья, 25 монастырей. Богослужения совершают 1624 священнослужителя. Это данные на конец 2020 года, они постоянно меняются в сторону увеличения. Восстановлены все традиционные направления церковного

служения, которые были искусственно приостановлены в XX веке. Особенное внимание мы уделяем просвещению и воспитанию подрастающего поколения, что происходит не только в воскресных школах, но и в рамках многолетнего конструктивного взаимодействия с областным Министерством образования. Это позволяет охватить преподаванием знаний о Православии все возрасты учащихся, от детского сада и до вуза.

Отношения с властями и обществом в нашем регионе характеризуются взаимоуважительным сотрудничеством. Об этом можно, например, судить по деятельности нашего Фонда по восстановлению порушенных святынь. Дело в том, что раны, нанесенные Церкви в период богоборчества, во многом до сих пор не излечены. Почти две сотни древних храмов в Московской области продолжают стоять в руинах. Моя архипастырская совесть не могла этого понести, и я в 2014 году вместе с нашим губернатором Андреем Воробьевым по благословению Святейшего Патриарха Кирилла создал этот фонд. Благодаря пожертвованиям, которые поступают как от подмосковного правительства, так и от конкретных верующих, многие церкви уже отреставрированы и мною освящены. Это замечательное свидетельство заботы людей о своем духовном наследии, хотя, конечно, еще очень многое предстоит сделать.

Развитие церковной жизни поставило передо мной задачу организации подготовки пастырей. В 1996 году возобновила деятельность Коломенская духовная семинария, которая к настоящему времени обладает учебным комплексом, оборудованным в соответствии со всеми современными требованиями. Семинария получила государственную аккредитацию по специальности «Теология». За годы существования духовной школы абсолютное большинство ее выпускников приняли священный сан. Когда я встречаюсь с учащимися, неизменно обращаю их внимание на необходимость готовить себя к жертвенному и самоотверженному служению Церкви и людям, говорю им об ответственности перед паствой и явлении собственным примером образа благочестия, скромности и нестяжания. Могу с удовлетворением сказать, что за малыми исключениями они оправдывают мои ожидания и достойно исполняют свой долг.

Беседовал священник Александр Волков